

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра журналистики и литературоведения

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

 К.В. Анисимов

« 27 » июня 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.01. Филология

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ РОМАН В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Руководитель

д-р. филол. наук, доц. Е.Е. Анисимова

Выпускник

Е.В. Комарова

Нормоконтролер

канд. филол. наук, доц. Я.В. Баженова.

Красноярск 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. УНИВЕРСИТЕТСКИЙ РОМАН В РОССИИ: ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ЖАНРА	10
1.1. Генезис университетского романа	10
1.2. Университетский роман в оптике современной отечественной и западной филологии	17
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	31
ГЛАВА 2. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЭТИКА ЖАНРА УНИВЕРСИТЕТСКОГО РОМАНА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	33
2.1. Классификация и история отечественного русского университетского романа.....	33
2.2. Западный канон университетского романа и русская версия жанра: компаративный аспект.....	43
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	53

ВВЕДЕНИЕ

Вся история литературы представляет собой непрерывное развитие, в ходе которого происходят изменения жанровых форм. Это постоянное движение подразумевает в том числе смену ориентиров, на которые опираются авторы художественных текстов, а также создание и популяризацию новых жанровых разновидностей и направлений. К причинам, определяющим развитие литературного процесса, относятся культурные и национальные особенности, исторический контекст, развитие общества и др.

Тема обучения и его влияния на личность была в центре внимания читателей и писателей на протяжении долгого времени. А.М. Люксембург отмечает актуальность университетской темы с самого появления учебных заведений: Оксфордского и Кембриджского университетов с 1167 и 1229 гг. На протяжении нескольких веков для Англии был характерен упадок образовательных учреждений, научных стандартов, что порождает типов героев: наивный простофиля, агрессивный невежда, ученый злодей. В обществе того времени преобладал страх перед науками и антипатия к научной деятельности в целом, поэтому для художественной литературы было свойственно негативное отношение к университетам, обличение их и изображение героев, становящихся злодеями. В эпоху Просвещения наблюдается следующая тенденция: учебное заведение становится интересным объектом, который нужно внимательно и тщательно изучить. В это время создаются «История Тома Джонса, найденыша» (1749) Генри Филдинга и «Приключения Перигрина Пикля» (1751) Тобайса Смоллетта, в которых изображаются герои-студенты. И если сначала изображение академической среды было на втором плане, то со временем авторы начинают включать его в основную фабулу произведений. Среди писателей, повлиявших на становление университетской прозы, исследователь выделяет У.М. Теккерей, С. Батлера и Т. Харди [Люксембург, 1988: 5–6].

Люди всегда интересовались процессом интеграции индивида в социум, взаимоотношениями людей и разных социальных групп в обществе, проблемами иерархии и власти внутри него. Так, О.Ю. Анцыферова в своей работе выделяет несколько групп текстов, напрямую связанных с общественной ситуацией. Например, это индустриальный роман (industrial novel), в центре изображения которого рабочий класс Великобритании в период индустриальной революции в середине XIX века. Также исследователь отмечает напрямую связанный с жизнью Англии 50–60-х гг. XX рабочий роман (working class novel) или «отечественный продукт» – производственный роман, родоначальником которого И. Анисимов называет писателя Пьера Ампа. Француз создал цикл произведений, посвященных производству в разных сферах жизни и общества: производство вина («Шампанское», 1910), рыбная ловля («Свежая рыба», 1910), работа железнодорожной станции («Рельсы», 1912) и т.д. Внимание людей также привлекают высшие учебные заведения, которые находятся в центре изображения университетской прозы, что обусловлено интересом общества к учебному процессу и развитию системы образования. Появляется университетская проза, одно из наиболее интересных явлений в современной литературе [Анцыферова, 2010: 3–4].

Отечественная литература, посвященная академической среде, существовала и до XX века, до появления университетской прозы. Так, XVIII век ознаменовал собой становление российской системы образования и новый этап развития культуры и жизни страны. В это время были заложены основы дальнейшего развития науки.

Стоит отметить, что университеты изначально представляли собой культурные центры, цель которых состояла в просвещении людей, передаче им знаний, распространении прогрессивных идей и взглядов. Образовательная система всегда была связана с культурой и состоянием общества, и социально-исторические явления, в свою очередь, оказывали влияния на деятельность учебных заведений. Их история развития

представляла собой несколько этапов, хронологически связанных со сменой власти того или иного правителя в стране, и в течение каждого периода так или иначе менялась система образования, а вместе с ней и литература, посвященная академической среде.

Первые университеты в России создавались по примеру западноевропейских учебных заведений, например, устав Московского университета был создан по образцу немецких образовательных учреждений. Важной составляющей системы образования в СССР стало создание НИИ – научно-исследовательских институтов. НИИ представляет собой научную организацию, в которой ученые занимаются исследованиями и разработками. Такая структура отличает российскую систему образования от западной системы, так как в последней не существует подобного сообщества ученых, профессоров и преподавателей, позволяющего им обособиться от студенческого коллектива. Более того, в западных странах между преподаванием в учебном заведении и научной деятельностью связь другого рода: они соединены в одно целое. НИИ как важная часть образовательного процесса нашла отражение в литературе.

Так, в отечественной славистике сложилось несколько традиций изображения академической среды: от Российской Империи до советской литературы. И в рамках нашего исследования особый интерес представляет исследование связи между университетскими романами конца XX – начала XXI вв. в контексте истории русской литературы и западного канона рассматриваемого нами жанра.

Актуальность исследования обусловлена интересом современной гуманитарной науки, во-первых, к исторической поэтике жанров [А.Н. Веселовский, 1940], [С.Н. Бройтман, 2004]; во-вторых, к компаративистике [Жирмунский, 1936]; в-третьих, к проблемам интертекстуальности в жанре университетской прозы [Заболотнева, 2021]; в-четвертых, к особенностям национальных версий западноевропейских по

происхождению жанров в России [Ерохина, 2017], [Анисимов, Анисимова, 2023].

Как пишет Ю.В. Ким, это «цеховой» и отчасти маргинальный феномен, который достаточно быстро распространился за пределы Америки и Великобритании, став одним из основных жанров литературы второй половины XX – начала XXI в. По мнению исследователя, без университетского романа, занявшего своё место в каноне современной литературы, тяжело представить художественный процесс [Ким, 2019: 3]. Университетский роман сложен и особенен тем, что способен синтезировать черты разных жанров. Ему посвящены работы, авторы которых в основном исследуют англоязычные университетские романы, в том числе произведения Д. Лоджа.

Новизна исследования заключается в том, что жанр университетского романа ещё системно не рассматривался на материале отечественных произведений. Кроме того, в современной филологической науке не были до конца определены характерные черты русской версии этого жанра.

Цель работы – исследование своеобразия и поэтики русского университетского романа. Поставленная цель подразумевает решение следующих конкретных задач:

- 1) исследовать историю появления и развития западного университетского романа;
- 2) изучить отечественные произведения XIX–XXI вв., посвященные академической среде;
- 3) рассмотреть специфику развития жанра университетского романа в русской литературе;
- 4) выявить основные типы героев и способы их изображения;
- 5) классифицировать образцы отечественного университетского романа;
- 6) сопоставить русскую версию жанра с западным канонem.

Объектом исследования является жанровая поэтика современной русской литературы. **Предмет** исследования – жанр университетского романа в творчестве отечественных авторов.

Материалом исследования послужили следующие произведения: пьеса А.С. Грибоедова «Студент» (1817), повесть Л.Н. Толстого «Юность» (1867), повесть «Студенты» (1895) Н.Г. Гарина-Михайловского, рассказ А.П. Чехова «Студент» (1894), повесть «Записки институтки» (1901) Л. Чарской, повесть «Студенты» (1950) Ю.В. Трифонова, романы «Подвиг» (1931) и «Пнин» (1957) В.В. Набокова, роман Д. Гранина «Иду на грозу» (1964), пьеса «Прощание в июне» (1964) А.В. Вампилова, повесть братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу» (1964), роман «Белые одежды» (1966) В. Дудинцева, произведения Д. Лоджа «Академический обмен» (1975) и «Хорошая работа» (1988), роман «Факультет журналистики» (1985) В. Осипова, роман «Нарушитель границы» (1986) С. Юрьенена, роман «Общага-на-Крови» (1992) А. Иванова, роман «Время нереально» (1996) Ю. Старцевой, произведения Л. Матрос «Презумпция виновности» (2000) и «...называется жизнь» (2007), роман «Факультет патологии» (2001) А. Минчина, роман «Люди в голом» (2009) А. Аствацатурова, роман «Что случилось?» (2015) Д. Косякова, роман «Юные годы медбрата Паровозова» (2012) А. Моторова, роман «Протагонист» (2022) А. Володиной.

Теоретическая значимость исследования заключается в исследовании истории жанра, его национальной и региональной специфики. Полученные результаты и сделанные выводы могут послужить методологической основой для дальнейшего изучения университетской прозы.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью применения ее результатов в спецкурсах и спецсеминарах, посвященных современным художественным произведениям, специфике университетского романа и региональной литературе.

Немало работ посвящено роману как одному из ведущих жанров литературы. Он развивался на протяжении многих веков и также менялся

под влиянием исторических условий и предпосылок. С течением времени создавались разные романские поджанры, отражавшие традиции и особенности культуры в текущее время. История литературы знает любовный роман, плутовской, рыцарский и многие другие. Труды С.Н. Бройтмана [Теория литературы, 2004], А.Н. Веселовского [Веселовский, 1940], О.М. Фрейденберг [Фрейденберг, 1977] предстают крайне важными для рассмотрения жанровой природы университетского романа, его протожанров и путей развития.

В XX веке становится важным рассмотрение общества и конкретных социальных групп, связанных общей деятельностью и одной микросредой, которая оказывает на них влияние. Писатели создают произведения, посвященные общностям людей, например, рабочим, изображению их труда и трудностей, с которыми они сталкиваются. В это же время создаются тексты, авторы которых изучают университетскую среду, особенности её организации и взаимоотношения людей в ней. На первый план выходят студенты и преподаватели, которые взаимодействуют друг с другом как внутри, так и вне своих коллективов. На тему университетской прозы написаны работы О.Ю. Анцыферовой [Анцыферова, 2008; 2009; 2010], А.М. Люксембурга [Люксембург, 1988], Ю.В. Ким [Ким, 2019], рассматривающим контекст создания данного жанра и его основных черт.

Структура работы включает введение, две главы, заключение и список использованной литературы. Во введении обоснована актуальность работы, приведена теоретико-методологическая база, сформулирована новизна исследования, обозначены цель и задачи. В первой главе анализируются условия происхождения жанра и особенности его функционирования на Западе и в России. Нами рассматриваются произведения как мировой, так и русской литературы, в центре которых находятся студенты и преподаватели, приводятся конкретные примеры образцов жанра. Также первая глава посвящена изучению отечественной литературы и традиций изображения академической среды в произведениях

классиков, определению типологии героев в русской литературе и способов их изображения.

Во второй главе изучены постсоветские университетские романы. Показано, как на русской почве модифицируется классический канон жанра. Для этого мы считаем необходимым выявить основные особенности изображения академической среды в западной университетской прозе, сопоставить их с поэтикой отечественных произведений и показать специфику региональной литературы. В заключении приводятся результаты проведённого исследования, делаются выводы и намечаются перспективы.

ГЛАВА 1. УНИВЕРСИТЕТСКИЙ РОМАН В РОССИИ: ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ЖАНРА

1.1. Генезис университетского романа

С течением времени система образования развивалась всё больше, получение образования становилось доступнее, а тема обучения – популярнее. Авторы стали уделять ей больше внимания, делая своих героев – студентами учебных заведений, носителями университетских традиций. И в XX веке появляется университетская проза – одно из новейших явлений в литературе этого времени. Она раскрывает специфику высшего образования, тонкости учебного процесса и отношения человека с университетским сообществом в рамках созданной автором модели мира. Особый интерес представляет жанр университетского романа в различных национальных литературах и их отдельных регионах. В рамках нашего исследования важно понимать исторический и социокультурный контекст: предпосылки к развитию как самих учебных заведений, так и темы университетов в произведениях писателей.

Получивший в отечественном литературоведении термин «университетский роман» относится к англо-американским реалиям. Как отмечает О.Ю. Анцыферова, появление и развитие университетского романа было логичным, так как именно в XIX–XXI вв. писатели стали обращать больше внимания на окружение героев, их микросреду и её влияния на них. Акцент авторов на микросреде обусловил существование разных поджанров романа, например, университетский, производственный, искусствоведческий т.д. Главный принцип подобного разделения – конкретный тип микросреды, во взаимодействии с которой реализует себя романский герой. Профессиональная деятельность персонажа становится во главе художественного произведения: она определяет динамику сюжета, темы,

поднятые автором, а также хронотоп, систему образов, конфликт и композиция текста [Анцыферова, 2010: 3].

Для появления университетского романа в Америке и Великобритании должны были сложиться определенные социокультурные условия и предпосылки, которые нам важно обозначить в рамках исследования. Появление жанра именно в этих странах обусловлено особой ролью высших учебных заведений в общественной жизни как США, так и Великобритании, где университет, по словам Т. Георгиевой, «играет одну из центральных ролей не только в экономике, но и в стратификационной системе современного общества», то есть напрямую связан с выработкой ценностей и воспитанием граждан [Анцыферова, 2008].

А.А. Волкова пишет о реформах образовательной системы США в 60–80-е годы XX века. Для шестидесятых годов было характерно увеличение числа учебных заведений: как школ, так и университетов, рост их финансирования, что привело к «образовательной революции» (“educational revolution”). С ростом потребностей учебных заведений актуальной стала необходимость в новых вложениях, особенно после кризиса и неудачной налоговой политики. Решение проблемы нашли в урезании учебных программ, за чем последовали доклады на тему текущей ситуации в системе образования и необходимости изменений в ней. Реформы во время президентства Рейгана были направлены на изменение учебных программ с акцентом на гуманитарных и естественных науках, а также на снижение федерального финансирования образовательных программ, что привлекло еще больше внимания к проблемам в учебных заведениях. В таких произведениях, как «Белый шум» (White Noise, 1985) Дон де Лило, «Муу» (Moos, 1995), Джейн Смайли, «Вундеркинды» (Wonder Boys, 1995) Майка Шейбона, «Прямой человек» (Straight Man, 1997) Ричарда Руссо, «Голубой ангел» (Blue Angel, 2000) Франсии Проуз, и Филипп Рот с «Людское клеймо» (Human Stain, 2000) Филиппа Рота и «Я – Шарлотта Симмонс» (I am Charlotte Simmons, 2004) Тома Вульфа, и нашли отражение

процессы в образовательной системе Америки 60–80-х годов XX века. В романе «Муу» Джейн Смайли обращает внимание на прямую связь между снижением финансирования и ухудшением качества образования в учебных заведениях [Волкова, 2008: 140–141].

А.М. Люксембург считает, что университетская проза начинается с романа «Реджинальд Далтон: Рассказ об английской университетской жизни» (Reginald Dalton: A Story of English University Life, 1823) Джона Гибсона Локхарта, в котором определился ряд присущих ранней университетской прозе особенностей: ограничение художественного пространства произведения преимущественно территорией университета, интерес к процессу становления героя под воздействием учебного заведения, полемичность в изображении принятых в нем установлений, сочетавшаяся с преклонением перед ним, наличие скрытой полемики с образовательными концепциями своего времени [Люксембург, 1988: 7].

Интересна и английская история развития жанра. Анцыферова отмечает увеличение числа учебных заведений в Великобритании, что обусловило размытие прежней границы между университетским городком и остальным миром. Среди других факторов, повлиявших на появление университетской прозы в Великобритании, она выделяет борьбу женщин за права и сексуальную революцию, что также способствовало изменениям в системе образования. Исследователь ссылается на Айэна Картера, написавшего работу «Древние культуры высокомерия: британская университетская проза в послевоенные годы» и определившего отличия между американской и британской версиями университетского романа. Так, американские авторы не так часто затрагивают проблему социального неравенства и в целом реже пишут на социальную тему [Анцыферова, 2008].

Британский писатель и исследователь Дэвид Лодж отмечал, что в начале 1950-х гг. в США возник *campus novel*, поджанр университетского романа, названный по аналогии с университетским городком в Америке, появившийся как результат полемики между Мэри Маккарти и

Реймонда Джаррела, авторов романов «Академические кущи» (*The Groves of Academe*, 1952) и «Картины университетской жизни» (*Pictures from an Institution*, 1954) соответственно. Также Лодж выделял другую разновидность университетского романа – *varsity novel*, в основе этого разделения лежит принцип организации университетской жизни. Дело в том, что исторически кампус стал преимущественно американским явлением и неотъемлемой составляющей университетов в США. Этим объясняется и отсутствие слова *campus* в британском английском [Анцыферова, 2008].

Другая классификация, предлагаемая писателем, это разделение университетских романов по критерию личности главного героя, которым может быть либо обучающийся, либо преподаватель. Лодж использует те же термины для наименования данных поджанров университетской прозы: *varsity novel* обозначает университетский роман, написанный со студенческой точки зрения, а *campus novel* – произведение, написанное от лица профессора. Из других особенностей этих подвидов университетской прозы исследователь отмечает, что местом действия в Оксбридже, в центре внимания – взаимоотношения в коллективе студентов. Примером данного поджанра он называет «Возвращение в Брайдсхед» (*Brideshead Revisited*, 1945) Ивлины Во. В качестве первого «кампусного» британского романа Лодж называет произведение Кингсли Эмиса «Счастливчик Джим» (*Lucky Jim*, 1954): «придал особую британскую огласовку жанровым шаблонам *campus novel*, связав его с британской комической романной традицией Филдинга, Диккенса и Во» [Там же].

Как отмечает Заболотнева, данный жанр уникален тем, что отражает наиболее распространенные практики и тенденции в жизни общества, его языка и культуры. Писатели отмечают самые знаковые события в жизни людей и выражают их в своих произведениях. Сама академическая среда предполагает сообщество интеллектуалов, наиболее образованных людей, значимых и авторитетных ученых, которые обсуждают в произведениях проблемы своего круга общения, актуальные темы в сфере образования,

науки, политики, например, в романе «Пнин» Набокова обсуждается будущее развитие лекции как одной из наиболее важной составляющей академической деятельности. Герои находятся в замкнутой системе, которая словно живет своей жизнью отдельно от иных сообществ и обладает внутренней коммуникацией. Ими являются студенты и преподаватели, которые находятся в постоянном взаимодействии как с друг другом, так и внутри обеих групп, то есть возможно как разностатусное, так и равностатусное общение [Заболотнева, 2018: 11].

Исследователь также выделяет ведущие особенности англоязычных романов, посвященных академической среде: изображение героев на основе стереотипов, акцент на личности лектора, множество разных образовательных традиций и наиболее актуальных тем [Заболотнева, 2018: 12].

Одной из ведущих тем университетской прозы является коммерциализация университетов, когда студенты платят учебным заведениям большие суммы, а отношения между обучающимися и преподавателями становятся частью экономики. У молодых людей появляется власть над профессорами: они практически требуют обслуживать их. Такое положение вещей доходит до абсурда, в том числе до необходимости обучать не самых талантливых студентов. Такая ситуация представлена в романе «Голубой ангел» Франсии Проуз: перед профессором Тедом Свонсоном стоит задача обучать писательскому мастерству тех, кому не дано создавать стихи и прозу. Герой ощущает себя жертвой обстоятельств: необходимо подчиняться правилам университета, в противном случае – увольнение. Все это ведет к низкокачественным учебным программам, которые нужно выстраивать в соответствии с низким уровнем студентов, и массовому появлению посредственных специалистов. Проблемы образовательной системы в романе «Рассказ лектора» (The Lecturer's Tale, 2001) Джеймс Хайнс показывает на примере филологического факультета: научные труды гуманитариев пылятся на чердаке, потому что на них нет

спроса, преподавание ряда дисциплин меняется в худшую сторону, а занятия проходят в подвальном помещении, что вынуждает преподавателей менять место работы [Волкова, 2008: 141–142].

В творчестве англоязычных писателей осмысливается тема места индивида в академической среде. Так, Филипп Рот в произведении «Людское клеймо» изображает профессора Дельфину Ру, француженку из старинной знати, которая страдает от невозможности найти свое место в этом обществе. Хотя она и знает английский язык, но между ней и носителями всё равно барьер, который очень трудно преодолеть. Ру осознает, что не может в полной мере понять свое окружение, сравнивает себя с глухонемыми людьми. Она испытывает нехватку родной культуры, в том числе французского языка, и становится жертвой насмешек [Заболотнева, 2018: 13].

Еще одна проблема современного образования, на которую обращают внимание западные писатели, это распространение принципа «политической корректности», на что повлияла борьба угнетенных социальных групп за свои гражданские права. Проникновение в общество эмансипационных теорий вызывает негативную реакцию у политиков и консерваторов. Результатом конфликта между разными лагерями становится создание атмосферы, в которой главное уже неполучение качественного образования, а противостояние и выявление победителя споров. Так, жертвой абсурдных форм политкорректности в романе «Людское клеймо» Филиппа Рота становится преподаватель Коулмен Силк. Он, скрывающий свое афроамериканское происхождение, сам случайно употребляет политически некорректное слово по отношению к группе студенток-афроамериканок. Так, глобальные изменения в образовательной системе США определили темы и проблемы в университетских романах американских авторов того времени, выявили основные сюжетные модели произведений и обусловили базовые черты прозы, посвященной учебным заведениям [Волкова, 2008: 144].

Поскольку университетский роман достаточно сложен и способен сочетать в себе черты других жанров, что также позволяет авторам

использовать интертекст, в том числе цитируя классические произведения. Часто писатели выбирают в качестве эпиграфа цитаты прозаиков, поэтов, ученых и деятелей других областей. Интертекст в данном случае позволяет читателям погрузиться в атмосферу академической среды. Так, Донна Тартт, изучавшая английскую литературу и греческий язык, в романе «Тайная история» помещает цитату философа Фридриха Ницше о древних греках и римлянах, поскольку события её произведения происходят на кафедре греческого языка [Ерохина, 2017: 44]. О насыщенности университетской прозы аллюзиями и использовании стереотипов при создании художественных образов пишет Анцыферова. Исследователь отмечает работу авторов университетских романов со сферой производства культурно-образовательных ценностей. Академическая среда противопоставлена природному пространству как часть культурно-образовательного пространства, поэтому она может быть описана только со значительной степенью переосмысления, при помощи вторичных кодов [Анцыферова, 2008].

Со второй половины 50-х годов университетский роман получает распространение и заявляет о себе как об устойчивом жанре с определенной постоянно воспроизводимой структурой, что также позволило тиражировать подобные произведения. А популяризация постструктуралистских теорий поспособствовала развитию жанра: произошел переход от традиционного литературного канона, породивший тенденцию изображению дошедших до крайности преподавателей и их высмеивания. Таким образом, среди основных особенностей изучаемого нами жанра можно выделить изображение академической среды, непосредственная связь с событиями и тенденциями в обществе, которые находят отражение в западноевропейской университетской прозе, а также интерес к изучению личности: героя-интеллектуала, который оказывается лишним и вынужден противостоять окружающим.

1.2. Университетский роман в оптике современной отечественной и западной филологии

Тема образования всегда интересовала отечественных писателей. Студенческая среда стала предметом изображения в таких произведениях, как «Юность» Л.Н. Толстого, «Студенты» Н.Г. Гарина-Михайловского, «Факультет чудаков» Г. Гора, «Студенты» Ю. Трифонова, «Дело, которому ты служишь» Ю. Германа и т.д. Не обделяют вниманием авторы и университетскую прозу, одно из ярчайших явлений XX века.

Российское студенческое общество, сложившееся как определенная общественная группа в XVIII веке, наиболее ярко выступило на историческую арену в XIX веке, играя значительную роль в общественной жизни России. Студенты были гордые и знающие свое место в процессе формирования новых идей люди, что выражалось в их участии в революционных процессах на рубеже XIX–XX веков.

Учащаяся в высших учебных заведениях молодежь обладала хорошими знаниями и была всесторонне развита, что позволяло ей критически оценивать реальность. Сам студент выступал крайне интересным формированием по обращению к новым деталям и целям, на которые он сам ступал с точки зрения своего существования.

Одним из первых текстов, посвященных персонажу-студенту, стала пьеса А.С. Грибоедова «Студент», написанная в 1817 году. В основе произведения лежит история молодого человека, студента Евлампия Аристарховича Беневольского, который приезжает к семейству Звездовых. Как мы узнаем из сюжета, он знает семейство барина: Звездов Александр Петрович в Казани познакомился с покойным отцом молодого человека. Они дружили и были связаны рабочими делами, а итогом их связи послужила договоренность о будущей судьбе их детей: «Невинность, ангел, существо небесное, так ли? И мне назначил он ее сопутницею жизни: это было положено между им и покойным батюшкой» [Грибоедов, 1959: 5].

Прибыв из Казани, он намерен остаться здесь и прославиться: «Вступаю в новый для меня свет. Ну, однако, какой же новый? Я его знаю, очень хорошо знаю: я прилежал особенно к наблюдениям практической философии, читал Мармонтеля, Жанлис, пленительные повести новых наших журналов; и кто их не читал? кто не восхищался Эльмирой и Вольнисом, Бедной Молочницей? Они будут водители мои в этом блуждалище, которое называют большим светом» [Грибоедов, 1959: 7]. Беневольский пишет поздравительные стихи и хочет заработать на этом труде. Его статусу студента соответствуют его знания и манера говорить. Так, Евлампий Аристархович красиво и сложно выражает свои мысли, что затрудняет коммуникацию между ним и другими героями. Их взаимодействие сводится к тому, что Звездовы, Полюбин и Саблин снисходительно относятся к Беневольскому, перебивают его и не дают сказать ни слова.

Евлампий Аристархович вытесняется из сюжета: вокруг него строят планы и интриги с целью выдать девушку за Полюбина, а Беневольский оказывается лишним во всей этой истории, так как его появление и намерение жениться на Варе мешает другим, в том числе героине, взаимно влюбленной в Полюбина. Примечательно, что герою неоднократно пытаются объяснить ситуацию, но он игнорирует это и продолжает жить словно в вакууме. Вскоре после его приезда остальные перестают воспринимать его всерьез, стараются свести общение с ним к нулю, а вкупе со своими «замашками» Беневольский и вовсе становится посмешищем.

Он вызывает смех у других изначально, встретив жену Звездова и сочтя ее за Веру: «Да как ты, человек умный, человек ученый, а свою невесту счел за служанку. Ха! ха! ха! (Все смеются)» [Грибоедов, 1959: 50]. В глазах героев Евлампий Аристархович становится «чучелом» [Грибоедов, 1959: 41], «дураком» [Грибоедов, 1959: 71], от которого нужно избавиться, отослав его куда подальше. Антипатию у героев Беневольский вызывает и неразвитыми практическими навыками, и внешним видом, и эгоизмом: «Ей стыдно будет выдать Вариньку за студента, в котором нет ни ума, ни души, словом,

ничего; недоученный педант, одет как шут, говорит как дурная книга, ничего не знает, думает о себе, что он осьмое чудо» [Грибоедов, 1959: 38].

Грибоедов в пьесе иронизирует над Беневольским. Образ студента сводится к типу лишнего героя, который нигде не нужен. Евлампий Аристархович начитанный и интеллигентный человек, но он не может найти себе место в обществе, поскольку остальные чуждаются его. Сюжетная линия молодого человека в произведении завершается квинтэссенцией его ненужности и неуместности: Варя помолвлена с Полюбиным, семейство Звездовых разъезжается, у него нет денег, так как он проиграл их в карты. Даже слуга Федька смеется над ним, его речами об огромном заработке и потенциале, и уходит: «А еще разумник! грамотник! вот-те разживусь да разбогатею», «Эка дворянска амбиць! без денег, а спесивится! Пойду, возьму свои пожитки да уберусь, поищу себе барина потолковее» [Грибоедов, 1959: 93]. Единственное, что остается Беневольскому, это найти хоть какую-то работу и оплатить долг. Герой соглашается стать редактором текстов под руководством Прохорова и жалеет о несбывшемся: «Мечты моей юности! мечты, сопровождавшие меня из Казани сюда! сопутницы неизменные! куда вы исчезли, заманчивые?..» [Грибоедов, 1959: 96].

Сам Беневольский является пустым человеком и бездарным поэтом, а статус студента сообщает ему вид учености и потенциальную возможность продвинуться по карьерной лестнице, завязать знакомства. Таким образом, первый значимый образ студента в русской литературе оказывается комическим.

«Юность» Л.Н. Толстого это третья часть цикла, посвященная Николеньке Иртеньеву. Это во многом автобиографический герой, через образ которого Толстой исследует сложный процесс взросления, формирования личности молодого человека. Писатель показывает, как герой начинает студенческую жизнь, как он становится личностью, с какими трудностями нравственного совершенствования он сталкивается. Николенька часто не может устоять перед соблазнами светской жизни, испытывает

разочарование в себе и окружающих и подвергается переоценке ценностей. Через образ главного героя цикла Толстой демонстрирует психологию молодого человека и формирование индивида в академической среде.

В рассказе «Студент» А.П. Чехова Иван Великопольский, студент духовной академии, предстает перед читателем как типичный представитель студенчества уже конца XIX века. Он молод, полон сил, даже несмотря на бедность и лишения. В начале произведения героя находится в подавленном состоянии духа: «...ему казалось, что эта внезапно наступившая холодная погода нарушила во всем порядок и согласие, что самой природе жутко, и оттого вечерние потемки сгустились быстрее, чем надо» [Чехов, 1977: 308]. Но встреча с крестьянками Василисой и Лукерьей у костра становится поворотным моментом в душевном состоянии Ивана. Рассказывая им евангельскую историю об отречении апостола Петра, студент неожиданно для себя ощущает глубокую связь между прошлым и настоящим, понимает непрерывность человеческой истории.

«Записки институтки» Лидии Чарской – повесть, основанная в том числе на биографии самой писательницы и посвященная её подругам, воспитанницам Павловского института, выпустившимся в 1893 году. Произведение входит в серию «Институт благородных девиц».

История начинается с отъезда Лиды Влассовской в учебное заведение из Полтавы в Петербург и прощания с семьей: матерью, братом Васей, с которым героиня не расставалась всё детство, и няней. Институт представлял собой торжественное и строгое учреждение для девушек с определенными порядками, например, ношение формы, длина волос учениц и обращение к начальнице «Мама». Цель заведения – воспитание и обучение благопристойных и всецело развитых девушек с раннего подросткового возраста. В первые дни Лида знакомится с институткой Ниной и заручается её поддержкой, в то же время становится жертвой нападок другой ученицы – Бельской. Среди преподавателей в институте выделяются учителя языков: французского и немецкого. Главная героиня сразу отмечает отличия между

ними: первый добрый и справедливый, поддерживающий и помогающий развиваться, в то время как учитель-немец отталкивал своими манерами и поведением: «Насколько учитель-француз был “душка”, настолько немец – “аспид”. Класс дрожал на его уроке» [Чарская, 2008: 46].

В романе «Подвиг» В. Набоков изображает академическую среду Кембриджского университета, в котором учится Мартын Эдельвейс. В основе сюжета история его миграции, взросления и преодоления трудностей, а получение образования в высшем учебном заведении – часть пути главного героя в контексте национальной темы, патриотизма и миграции. Отмечается, что данный университет вместо Женевского был выбран не им, а Софьей Дмитриевной. Дядя Мартына Генрих был против этого решения из-за антипатии к англичанам «он англичан недолюбливал, холодный коварный народ» [Набоков, 1974: 35].

Примечательно, что сам герой в университете видит себя особенно русским на фоне иностранцев, а в качестве научного направления он выбрал русскую словесность. В Кембридже ее преподавал Альфред Мун. Сам из России, он тепло относился к родине и в глаза героя представлялся настоящим патриотом и представителем русских традиций и ценностей: «Россия завершена и неповторима, – что ее можно взять, как прекрасную амфору, и поставить под стекло» [Набоков, 1974: 57]. Мун – учитель и проводник Мартына в мир русской культуры, некто «свой» среди чужих. Его роль относительно университетской прозы более значима для развития героя и движения сюжета в целом. В то же время сама академическая среда предстает не такой важной, как в канонических произведениях западной университетской прозы. А Генрих в дальнейшем отмечает бесполезность обучения племянника к Кембридже и отсутствие у Мартына практических способностей и умений, которые могут пригодиться в реальной жизни: «...вот он кончил университет, один из самых дорогих в мире университетов, а спросите его, чему он научился, на что он способен» [Набоков, 1974: 35].

Охарактеризовать академическую среду в романе можно следующим образом: Кембридж выступает фоном и проводником для развития темы эмиграции и судьбы России. Можно отметить развитие поэтики Набокова, который в 50-е годы создаст один из классических университетских романов – «Пнин».

Произведение написано на английском языке в 1956 году и входит в число первых университетских романов. Произведение включает в себя семь глав, в центре сюжета – академическая среда западного университета и судьба профессора-слависта, преподающего русский язык и русскую литературу американским студентам. Как мы знаем, Набоков хорошо был знаком с университетской средой, т.к. сам несколько лет занимал ставку профессора-слависта в Корнелльском университете.

Тимофей Пнин – эмигрант-интеллектуал, оказывающийся в американской академической среде и выбивающийся из неё. Это уже не просто противостояние человека и университетского общества, конфликт обострён разными культурами и менталитетами. Важно, что при этом Пнин преподаёт студентам русский язык и думает о проекте, связанном с родиной. Он чужак, изначально лишний, поскольку «по ошибке сел не в тот поезд», его здесь быть и не должно. «Для героя Набокова вся жизнь есть «непрерывное сражение с неодушевленными предметами», что также подчеркивает неукорененность, неустроенность героя в мире, куда он заброшен» [Анцыферова, 2008]. Также от университетского общества преподавателя отделяет его комичная наружность, чудаковатые привычки, неуклюжесть. Бездетный и стареющий, он становится предметом насмешек, пародий, о нём говорят в том числе как о некоем духе (“he was more of a poltergeist than a lodger”) [Заболотнева, 2018].

На протяжении всего романа не раз отмечается, что Пнин наделен чисто русскими чертами. Для героя в целом очень важна тема России, из которой он, как и писатель, мигрировал. Сама фамилия Пнина очень важна в этом контексте, поскольку Набоков в романе в образе профессора изображает

метафору дерева и пня, имеющего корни, но не развитие и перспективы для будущего роста. Он с горечью отмечал, что дети мигрантов не хотят слушать его истории о русской культуре и избегают подобных разговоров [Анисимова, 2017: 138].

Ему чужды шутки американских студентов («Я не в силах понимать американский юмор даже когда счастлив...»); он плохо произносит слова на английском языке («Если его русский язык был музыкою, то его английский был ужасен»; «... и он так и не научился избавляться от излишней влаги русских “т” и “д”») [Набоков, 1974: 30]. Между ним и обучающимися всегда будет барьер, невидимая преграда, мешающая успешной коммуникации и пониманию друг друга.

Ещё одной характерной жанровой чертой романа Набокова является использование классических сюжетно-композиционных мотивов. Среди них вечеринка у одного из преподавателя, выступающая как кульминация конфликта между представителями профессионального состава университета. О.Ю. Анцыферова упоминает и страх забыть лекцию перед студентами или потерять её текст, а также видения (у Пнина это его русские родственники, оставленные им на родине) как важные составляющие университетского романа [Анцыферова, 2008].

Другая важная особенность произведения это художественное пространство, в котором особое место занимают кампус и библиотека. В описании зданий типично для жанра присутствуют скульптуры («Бронзовая фигура первого президента университета <...> облаченного в спортивную кепку и бриджи») [Там же].

В рамках нашего исследования также важно изучить советскую традицию изображения академической среды. В 50-е годы появляется повесть Ю. Трифонова «Студенты», в центре изображения которой находится студенческое сообщество. В основе сюжета – ситуация вокруг преподавателя Бориса Матвеевича Козельского, который подвергается травле молодых людей. В этом аспекте кардинально видоизменяются привычные

отношения профессоров и студентов: раньше власть была у первых, а в произведении Трифонова она переходит ко вторым. Писатель изображает активную и амбициозную молодежь, которая берет на себя ответственность критиковать стиль и манеру преподавания в учебном заведении, чего нельзя было делать до этого.

Козельский подвергается критике за непрофессионализм, неумение ярко и интересно представить материал, избегание дискуссий и споров: «Да, убого, по мертвой схеме читает он лекции. Из года в год повторяет одни и те же слова, вот уж двадцать, наверное, лет подряд» [Трифонов, 1985: 46]. Для студенческого коллектива в эти годы было характерно проявления себя и своей позиции. Молодые люди были политически грамотны и участвовали в общественной жизни. Они пережили войну, имели опыт работы и считали значимым проявить энтузиазм и помочь другим. О.С. Ильина отмечает, что в произведении представлен идеализированный образ студента в советское время: умный и деятельный человек, который не просто активно занимается учебной, но и в целом предлагает конкретные способы улучшения качества образования [Ильина, 2011: 36].

В повести Трифонова представлено слияние в один коллектив двух разных поколений молодых людей: повидавшие войну фронтовики и ребята помоложе, которым герой Вадим отчасти завидовал. Поступив в педагогический институт, он оказался в затруднительном положении среда большого количества девушек и не знал, как себя вести, а для «зеленой молодежи» общение давалось достаточно легко. Так, первый курс обучения он провел, привыкая и присматриваясь к остальным, и только на второй год стал настоящим студентом, отказавшись от роли военного, коим он был раньше. Трифонов осмысливает дальнейшую жизнь фронтовиков, которые в военное время сформировали взгляды: «Школа, которую он прошел на войне, научила его ценить простые вещи – мир, работу, книгу, научила его каждое дело свое делать основательно, честно и видеть в нем начала новых дел, предстоящих в будущем» [Трифонов, 1985: 55].

Если на Западе в послевоенные годы появляются канонические произведения университетской прозы, то советские авторы идут по иному направлению. Как уже было отмечено, в структуру отечественной системы образования входил НИИ – научный исследовательский институт, привлекающий учёных и профессоров к академической деятельности. Само существование подобных учреждений обусловлено тем, что в СССР были другие условия взаимодействия науки и преподавательской деятельности, отличающиеся от европейских. Так, отечественные преподаватели занимались исследованиями и разработками отдельно от университетов и студенческого коллектива. Ранее эту тенденцию мы наблюдали в диалогии М.А. Булгакова – «Собачье сердце» и «Роковые яйца», в которых профессора Преображенский и Персикив показаны вне студенческой среды.

Научные исследовательские институты нашли отражение в художественных произведениях. Так, основным местом действия в повести братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу» предстает НИИЧАВО – научно-исследовательский институт чародейства и волшебства в вымышленном городе Соловце. По своей структуре он делился на несколько подразделений: Отдел Линейного Счастья, Отдел Абсолютного Знания, Отдел Смысла Жизни и т.д., каждым из которых руководил определенный человек. Устройство института напоминает Пулковскую обсерваторию, в которой работал Борис Стругацкий. В НИИЧАВО занимались исследованиями в области магии от теории до практики, а целью деятельности сотрудники института видели в улучшении и преобразовании жизни:

«А чем вы занимаетесь?» – спросил я.

“Как и вся наука, – сказал горбоносый. – Счастьем человеческим”»
[Стругацкие, 1979: 20].

Подобно тому, как в реальности исследователи занимались разработками и созданием технологий, герои повести Стругацких ищут возможности достичь гармонии и счастья, которому сотрудники НИИЧАВО

дают разные определения. Писатели переосмысливают деятельность НИИ и добавляют институту фантастические и утопические мотивы. Так, сотрудники под руководством Амвросия Амбруазовича Выбегалло занимаются евгеникой и работают над созданием идеального человека. В этом направлении научной деятельности Стругацкие воплощают идею рождения «нового человека», в котором органично сочетаются материальные и духовные потребности.

В произведении звучит тема университетской традиции и смены поколений: приходят новые специалисты, амбициозные и уверенные, которые стремятся к новаторству и отказываются от прежних традиций: «Старая школа предписывала гимнастику йогов, но йога-комплекс, так же как и почти ныне забытый майя-комплекс, отнимали пятнадцать-двадцать часов в сутки, и с назначением на пост нового Президента АН СССР старой школе пришлось уступить» [Стругацкие, 1979: 31]. Молодежь НИИЧАВО с удовольствием ломала старые традиции. Интересно и осмысление советской идеологии в повести. Стругацкие пародируют НИИ, также вводя в сюжет бюрократическую волокиту, обязательную работу с бумагами, заседания и выезды в колхоз, которые контрастируют с фантастической основой произведения. Данное литературное направление описывало академическую среду без образов студентов.

Е. Гушанская пишет, что исконными элементами студенческой среды являются конфликты профессоров и студентов, острые и хронические влюбленности, осложнённые, с одной стороны, взаимоотношениями с наукой и деканатом, а с другой – с суровой прозой жизни [Гушанская, 1990]. По её словам, для сюжета вузовского уклада характерны упорядоченность и жесткий хронометраж событий, предсказуемость ситуаций и конфликтов, а также возможность бесконечно моделировать разные драматургические ситуации.

В России в 60-е годы XX в. студенческая среда была неотъемлемой частью интересов искусства, но при этом не являлась предметом исследования. В этот период данная среда выступает в роли обстоятельств, условий жизни героев и абстрактного современного фона. Причиной этого Гушанская называет ориентированность литературы тех лет на столкновение романтического героя с действительностью. «Поэтому естественно, что студенческая жизнь воспринимается в этом контексте как жизнь детская, наивная, простая и бесхитростная, а ее проблематика – как заведомо условна» [Там же].

«Литература шестидесятых годов – это литература молодых авторов и молодых героев» [Там же]. Среди студенческих пьес этого периода черты университетского романа, несмотря на драматургическую форму, наиболее ярко выражены в произведении А.В. Вампилова «Прощание в июне» Это комедия в двух действиях, написанная им в 1964 году. Она была опубликована и поставлена на сцене в 1966 году.

Материалом для драматурга послужил личный студенческий опыт, обучение на историко-филологическом факультете Иркутского университета. Неоднократно автор редактировал пьесу, изменяя не только её название («Ярмарка», «Середина лета», «Ночь в июне», «Свидание в предместье»), но и коллизию. Исследователи по-разному определяют конфликт «Прощания в июне».

В центре пьесы конфликт студента и ректора вуза. Николай Колесов – 24-летний пятикурсник биологического факультета. На остановке он знакомится с Таней и безуспешно пытается пригласить её на свадьбу друга, так как пообещал привести самую симпатичную девушку города. В студенческом общежитии на праздничном ужине поздравляют жениха Васю Букина и невесту Машу. Комсорг (комсомольский организатор) отмечает, что одиннадцать из восемнадцати их однокурсниц вышли замуж. Маша – двенадцатая. По его словам, это «достижение» всего биофака. Комитет и профсоюз дарят молодожёнам комнату.

Друг жениха Боря по прозвищу Гомыра нарушает весёлую атмосферу своими колкостями и развязным поведением. Из-за разногласий с Васей невеста объявляет свадьбу недействительной. «Это шутка была, а не свадьба» [Вампилов, 1984: 10]. Свадьба оборачивается скандалом. Появляется ректор Владимир Алексеевич Репников, а вскоре, не замечая преподавателя, в комнату врывается Колесов. Николай гасит свет, и друзья узнают, что его преследует милиция. Ректор требует включить свет, после чего милиционер находит героя и рассказывает компании, как Колесов ворвался в гостиничный номер певицы Жанны Голошубовой. Желая пригласить артистку на свадьбу, он устроил дебош, избил музыканта и попытался скрыться. Объяснения Колесова неинтересны милиционеру, он уводит Николая.

Главного героя отправляют на кладбище на общественно-полезные работы вместе с 58-летним Золотуевым, осуждённым за выкапывание орхидеи с городской площади. Там Колесов получает известие о грозящем ему отчислении. Он пытается убедить ректора не исключать его, ведь студент давно занимается важной научной работой, и его уход перед государственными экзаменами немислим. Однако Репников неумолим.

На протяжении повествования конфликт студента и руководителя вуза обостряется из-за любовной коллизии. Таня – дочь Репникова – пытается заступиться за Колесова, из-за чего ссорится с отцом. Он предлагает Николаю сделку: диплом в обмен на разрыв отношений с его дочерью. Исследователи определяют конфликт как «компромисс совести с бесчестностью, благородства с подлостью, неподкупности с продажностью» [Румянцев, 2023]. Автор использует говорящие имена. Ряд студентов имеет прозвища в соответствии с их характерными чертами: Весёлый, Серьёзный, Красавица, Строгая.

Рассмотрим, как исследователи изучают образы студентов и преподавателей в произведениях русской литературы и выделим ключевые методы и подходы к изучению данного вопроса.

В произведениях социально ангажированных писателей-демократов второй половины – середины XIX в. (Гарин-Михайловский и др.) нередко образы героев показаны неотрывно от острых общественных и политических событий своего времени. В своих работах об этом исследователи учитывают контекст разделения общества на разные социальные слои и отличия между ними. При этом герой являет собой часть студенческого сообщества и полностью осознает свою связь с другими обучающимися, мыслит себя частью целого, чему не препятствует разница в социальном положении между студентами.

В произведениях звучит идея единения студенческой коммуны вне зависимости от социального слоя, к которому принадлежит герой. Исследователи акцентируют внимание на том, что студенты стремятся объединяться для совместной деятельности в кружках, профсоюзах и т.д. с целью воздействия на учебные учреждения. Это связано с видением писателей разночинства как основы светлого будущего страны, умов, которые стремятся к получению новых знаний и достижению целей наперекор сложившимся обстоятельствам и неравным возможностям.

О.С. Ильина рассматривает образы студентов и профессоров неотрывно друг от друга, поскольку они образуют дихотомию. Учащиеся и преподаватели – части одного целого, одной системы. Они не могут существовать по отдельности или друг без друга, поскольку составляют цельную университетскую систему. При этом их мировосприятия и представления меняются в зависимости от ситуации в социуме. За изменениями в стране и в мире в целом следуют преобразования в системе образования [Ильина, 2011: 34]. Также исследователь обращает внимание на общественный контекст изображения академической среды в XX веке. Так, революции и войны вынудили молодое поколение раньше повзрослеть и начать проявлять себя в общественной деятельности, иначе они посрамят репутацию комсомольцев.

Важно отметить, что студенты изначально находятся во власти преподавателей и стоят ниже их в иерархии университетской системы. Они подчеркивают свое более низкое положение по отношению к профессорскому составу и самоуничижаются, обесценивая свой опыт и умения. «Мы, люди несистематичного образования, мы в сущности нищие, подбирающие какие то случайно, нечаянно попадающиеся нам под ноги крохи; мы, наконец, даже без опыта жизни, когда при том девяносто девять из ста, что и этот опыт окончательно пройдет бесцельно...» [Гарин-Михайловский, 1977: 97]. Трифонов предлагает другой взгляд на преподавателей и обучающихся. Так, в его повести «Студенты» власть в учебном заведении переходит студентам. Это молодое поколение, которое познало трудности времени, приобрело опыт работы. Такая закаленность позволила героям объединиться и действовать, проявляя свою позицию.

Таким образом, исследователи, изучавшие образы студентов и преподавателей в русской литературе XIX – XX вв., связывают их, во-первых, с историческим и социальным контекстом времени, когда происходят события, во-вторых, соотносят и связывают их, представляя и обучающихся, и профессоров неотъемлемой частью университетской среды, которая не может существовать без одного из элементов.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Подводя итоги первой главы, отметим важность историко-культурного контекста появления университетского романа – 50-е годы XX века, а среди факторов его развития – значительные изменения системы образования и интерес писателей к изображению жизни определенной социальной группы – академической среды. Университетская проза создавалась в послевоенные годы в США и Великобритании, когда популяризируются движения за права женщин и маргинализированных групп.

Писатели изображают, как борьба за свободу нередко приводит к ухудшению образовательной системы, когда преподаватели, находясь во власти руководства и следуя их указаниям, вынуждены не только обучать не самых одаренных молодых людей, но и в целом подстраиваться под их низкий уровень интеллекта. Подобные тенденции приводят к появлению десятков посредственных специалистов, а также к унижительному положению профессорского состава учебных заведений. Распространение эмансипационных теорий обуславливает появление в академической среде враждующих сторон, которые пытаются понять, кто из них прав вместо получения и обеспечения качественного образования.

Изначально жанр характеризовался своей открытостью: произведения были написаны с разных точек зрения, включали разнообразные конфликты и типы героев, но были сосредоточены на университетской среде и её обитателях. Университетский роман имеет ряд устойчивых черт, в число которых, прежде всего, следует отнести образ главного героя-интеллектуала, противостоящего среде и не вписывающегося в неё, острый юмор, интерес к темам политики и будущего как учебных заведений, так и общества в целом. Авторы внедряют в свои произведения стереотипы и вторичный код для создания ярких персонажей.

Со временем жанр стал реалистичнее и трагичнее, приобрел уже выходящие за рамки жизни кампуса проблемы и темы для дискуссий. Так, отечественные авторы добавляют в произведения «чернуху», характерную для постсоветской литературы.

ГЛАВА 2. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЭТИКА ЖАНРА УНИВЕРСИТЕТСКОГО РОМАНА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

2.1. Классификация и история отечественного русского университетского романа

Первыми русскими университетскими романами являются произведения «Общага-на-крови» (1992) А. Иванова и «Люди в голом» (2009) А. Аствацатурова. Действие в повести Иванова происходит в 90-х годах XX в. в студенческом общежитии, жизнь в которой меняется после самоубийства неназванной девушки. Далее автор повествует о днях, предшествующих трагедии.

Как и в западном каноне университетского романа, здесь показано противостояние, но уже не протагониста и студенческой среды, а обывателей общежития: с одной стороны Отличник, Леля, Нелли, Игорь и Иван, с другой стороны, – комендантша Ольга Васильевна Ботова, её муж Ринат и их приятель, председатель студсовета, Ян Гапонов. Интересен хронотоп повести, являющийся, как мы помним, ключевой категорией поэтики университетского романа. Общежитие выступает не только в качестве временного жилья героев, но и модели общества, среды со своими правилами и законами, что так же характерно для университетского романа. Однако это место постепенно уничтожает живущих в нём: безымянная героиня, студентка Серафима, Отличник гибнут, а Ванька становится пьяницей; оно буквально оживает и становится отдельным персонажем. Как отмечает К.С. Когут, это «...пространство, равновеликое жизни, способное вобрать в себя энергию мироздания, впитать глубинные движения судеб...» романа [Когут, 2013].

Стоит отметить и характерные для университетского романа 90-х годов мрачность и трагическую концовку. В «Общаге-на-крови» наряду с западной традицией университетского романа прослеживается и целый ряд других

литературных «генов». К их числу отнесем, прежде всего, «студенческую» прозу русских классиков и писателей XX в. с ее вниманием к проблеме этического выбора, и так называемую «чернуху» позднесоветской и постсоветской литературы, где акцентировались ужасы социальной практики этой эпохи [Липовецкий, 1999].

Процесс обучения играет важную роль и в дебютном романе А. Аствацатурова «Люди в голом». В первую очередь отметим, что действие произведения начинается ещё в детстве героя, с самого первого класса. Так, мы знакомимся с его одноклассником Витей Матвеевым, первой учительницей Валентиной Степановной и со многими другими, сопровождавшими Андрея на протяжении всего школьного пути.

Важно и то, что роман носит несвойственный для жанра университетского романа биографический характер. Повествователь – фигура, близкая самому Аствацатурову, который наполняет произведение своими собственными воспоминаниями. Например, о первой любви мальчика – певице Таисии Калинченко, об уроках с завучем, сложностях скоротения и т.д.

Таким образом, русские университетские романы лишь отчасти ориентируются на западный жанровый канон, изображая университетскую жизнь и академическую среду, но при этом добавляя другие мотивы, связанные, например, с социальными процессами России 90-х годов XX в. Как мы видим, жанровым ориентиром становится не западный канон, а чернуха 1980-х гг. и биографическая проза (от «Детства», «Отрочества» и «Юности» Л.Н. Толстого до «Жизни Арсеньева» И.А. Бунина).

Отдельным литературным направлением развития университетского романа является региональный университетский роман, посвященный академической среде в регионах, в особенности – в Сибири. Образцами университетских романов о вузах Красноярска являются произведения Ю. Старцевой «Время нереально» (1996) и Д. Косякова «Что случилось?» (2015).

Ю. Старцева родилась в Норильске в 1969 году. Закончив с отличием факультет филологии и журналистики Красноярского государственного университета, в дальнейшем работала корреспондентом, редактором в СМИ. Свою литературную карьеру она начинает с романа «Время нереально», за который стала лауреатом Всероссийской литературной премии Фонда имени В.П. Астафьева и краевой премии «Вдохновение».

Действие романа происходит на филологическом факультете в университете «города К. на могучей сибирской [реке] Е.» [Старцева, 2019: 7] в течение двух лет обучения героев: третьего и четвертого курсов, перед событиями которых героиня вспоминает первые два года обучения и лето перед третьим. При этом иногда события настоящего прерываются моментами-воспоминаниями об университетских годах из будущего, сообщающими о смерти Павла: «...новёхонький календарик, подаренный мне директрисой Краевой научной библиотеки за день до твоей смерти» [Старцева, 2019: 21].

Согласно традициям жанра, в произведении преобладает описание учебного заведения и университетской жизни в принципе. В аудиториях студентов ждали «классные доски, меловые отложения, студенческие скамьи и столы» [Старцева, 2019: 8], а «святилищами» для героев были столовая и библиотека.

Стоит отметить, что «Время нереально» – это пример университетского романа, написанного от первого лица, с точки зрения студента. В роли повествователя выступает Леля, красавица, разбившая множество мальчишеских сердец. Её взаимоотношения с окружающими можно охарактеризовать как классическое для жанра противостояние: «Ни одна филологическая дева – за прекрасным исключением Ксении – не питала ко мне нежных чувств» [Старцева, 2019: 19]. За годы обучения девушка подружилась лишь с одной этой однокурсницей. Более того, с другими их связывали исключительно неприятельские отношения, для героини другие

студентки были «гадючьим клубком самолюбий и амбиций» [Старцева, 2019: 20].

В центре сюжета – любовная история студентов Лели и Павла, длящаяся на протяжении всего романа и претерпевающая метаморфозы: измены, ревность, насилие, аборт и смерть возлюбленного. Мортальный мотив сближает произведение Старцевой с отечественными университетскими романами 90-х годов, написанных в традиции позднесоветской чернухи.

Присутствует в произведении и характерный для святочного рассказа, а впоследствии и женского романа мотив гадания на суженого. Так, старуха Анна предсказывает матери героине возлюбленного Павла: «...и ее предсказание не для меня – для мамы: “Первого ее мужа имя Павел”» [Старцева, 2019: 10].

Так, для романа свойственен межличностный тип конфликта. Герои противостоят друг другу, вся их история наполнена горьким опытом первой любви, пагубным влиянием и уничтожением как возлюбленного, так и самого себя. Ю. Старцева акцентирует внимание на перипетиях их отношений, интригуя читателей тем, как завершится это линия, будут ли Леля и Павел вместе.

Интересно, что герои выходят за рамки университета, посещают библиотеку, вечеринки и т.д., в том числе уезжают домой на каникулах. Обусловлено это тем, что автор сосредоточен на отношениях, всё остальное является фоном и присутствует ради максимально насыщенного изображения жизни героев. И поэтому студенческая жизнь представлена статичной: занятия, результаты сессии не влияют на ядро произведения – взаимоотношения двух возлюбленных.

Другим университетским романом является «Что случилось?» Д. Косякова, выпускника филологического факультета Красноярского государственного университета. Прежде всего, стоит отметить, что произведение написано от третьего лица. Город, в котором происходит

действие, как и во «Время нереально» не указан, о нём можно догадаться по упоминаниям попыток построить метро и гибели бывшего губернатора Красноярского края – Александра Лебеда в 2002 году. О примерном времени действия – нулевых годах – дает знать упоминание Интернета, медленного и не очень достоверного источника.

Главный герой Василий является выпускником филологического факультета. Прогульщик, пошедший учиться из-за мечты стать писателем, он тратил время на написание стихотворений о любви, посвященных возлюбленной Танечке, и устроился на работу в местное «Эхо Москвы».

«Что случилось?» представляет собой «мужской роман» с социальным типом конфликта – попыткой человека найти свое место в мире. Автор задает роману социальный тон с самого начала. В произведении поднимаются темы революции, религии и власти. Так, Вася рассуждает о правильном направлении политики нынешней власти и негодует из-за отношения людей к вере. По его мнению, правильно СССР, в котором ненавидели священников, был уничтожен, и оппозиционеров он не любил как раз из-за того, что они не интересовались православием.

Говоря об особенностях сюжетно-композиционной структуры, нельзя не отметить неоднородность романа. Сюжет представляет собой путешествие из одного пункта в другой на протяжении шестнадцати глав, являющих собой отдельную законченную историю, сопровождаемую философскими размышлениями о жизни, а некоторые главы – это отрывки из сочиняемого героем произведения. Это своеобразное приключение, состоящее из встреч и знакомств с новыми людьми, приводящее к исчезновению Васи и продолжению жизни остальных без него.

Любовная линия Васи и Тани в произведении изначально бесперспективна. Автор дает понять, что она так или иначе закончится: либо из-за невзаимных чувств, либо из-за внешних обстоятельств. Повествование о ней обрывчатое, девушка присутствует лично и участвует в развитии

сюжета в трех главах, еще в нескольких она упоминается в размышлениях Васи.

Одной из важной составляющей художественного произведения являются образы героев. Как отмечала О.Ю. Анцыферова, в основе их создания в университетском романе изначально лежали игра со стереотипами и их новые интерпретации. Жизнь университета и его обитателей может быть описана лишь с помощью вторичных кодов, которые переосмыслиют уже готовые культурные составляющие, из чего следует в том числе связь образа героя и стереотипа [Анцыферова, 2008].

Обратимся к роману «Время нереально» Ю. Старцевой. Как было отмечено в предыдущем параграфе, главная героиня – Лёля, студентка третьего курса филологического факультета. Ее образ восходит к образу *femme fatale*. Красавица, пленявшая взглядом и никому не отвечавшая взаимностью. На протяжении всего романа не раз отмечалась симпатия к ней других мужчин: «И смотрит на меня – как все наши мальчишки на первом курсе. Сколько одиноких сердец я поразбивала тогда!» [Старцева, 2019: 10].

А встретив Павла, она относится к их отношениям несерьёзно. Спустя несколько недель героиня отмечает, что он ей наскучил («Что-то он меня утомил. Смотри, как он влюблен, а я – нисколечко!») [Старцева, 2019: 47]. Для персонажа такого типа характерны соблазнение и романтическая связь, ведущая к гибели возлюбленного. Постепенно Лёля изводит героя, пользуется влюблённым в неё Чудиным, чтобы вызвать ревность, привносит в их отношение насилие, манипуляции, что оборачивается гибелью Паши.

Героиня заработала себе репутацию распутницы, о чём с радостью новенькому спешит рассказать её одногруппница Нина: «Теперь ей одно: оповестить новенького, что я – блудница вавилонская... Что же делать!» [Старцева, 2019: 19]. Но про неё никак нельзя сказать, что она глупая: её журналистские писания приводят в пример другим, студентка посещает занятия, знает материал, и преподаватели спокойно ставят ей зачёты и отличные оценки.

Стоит упомянуть и подругу Лёли, Ксению, получившую прозвище Спящая Красавица, вероятно, из-за своей красоты «с её совершенством пропорций» и невозмутимости. Так, Павел становится первым, кого она хвалит: «Впервые кто-то из вьюношей пришелся Спящей Красавице по душе» [Старцева, 2019: 20]. Девушка так называемое «академовское дитя», не только единственный друг главной героини, но также искренний человек, не знающий зависти и всегда старающийся помочь в этом «гадючем клубке самолюбия и амбиций».

Павел – новенький, появившийся на третьем курсе и сразу привлечший внимания Лёли. Как отмечается, первая любовь, суженый, предсказанный героине ещё в детстве: «Мне шесть лет, “старая старуха” – Анной звали – держит мою ладошку, вижу шаль, карты веером, тень усов под губчатым, грозным носом, а воображение услужливо одарит колдунью клюкой да клыками... и ее предсказание не для меня – для мамы: “Первого ее мужа имя Павел”». Очередной ухажер, но единственный, кому ответили взаимностью. Милый, стеснительный, старающейся угодить возлюбленной, но под её влиянием кардинально меняется. И когда девушка собирается уходить, начинает ей угрожать и бить её: «Я убью тебя, я тебя до смерти забью» [Старцева, 2019: 176].

Главный герой другого интересующего нас романа, «Что случилось?» Д. Косякова, Василий, стал журналистом по окончании филологического факультета и устроился в местное радио «Эхо Москвы». Про него мы знаем, что он пошёл на филфак осознанно и с желанием, поскольку с детства мечтал о писательстве, но на пары ходил непостоянно, не слушал, не конспектировал, а зачастую сочинял стихи на темы любви и смерти.

Он не был заинтересован в политике и не следил за ней, но многое знал и на всё имел свои взгляды. Так, он свято любил церковь и всё с ней связанное, почитал действующую власть и ненавидел оппозицию за отсутствие интереса к православию, громкую, непонятную речь и неумение слушать других. Истинный верующий, он не отождествлял религию и

священников. «Пусть хоть все священники погрязнут в разврате, православие для Васеньки останется чисто и свято» [Косяков, 2015: 3].

Отметим его реализм и желание трудиться. Закончив университет, он не тешит себя надеждами, не остаётся жить с мамой и понимает, что добиться нужно своим усердием: «...нещадно истерев привыкшие к кедам ноги, он наконец устроился на радио» [Косяков, 2015: 4]. Вася готов пойти буквально на любую работу. Как считает он сам, для поэта нужна любовь, а та в свою очередь вытекает из самостоятельности. Стоит и упомянуть его некоторую отчужденность и желание жить как будто в коконе. Счастье для него в том, чтобы устроиться в жизни, жениться на любимой и «запереться от внешнего мира, впуская по мере надобности только друзей и Господа Бога» [Косяков, 2015: 4].

Это история лишнего человека современности, стоящего в стороне ото всех и нигде не являющегося своим, потому что образ его жизни не соответствует общепринятым нормам. Проявляется это в двух сферах его жизни. Во-первых, искренне любя Танечку, он не получает взаимности от дорогой им девушки. Во-вторых, остается везде чужим, гонимым: мама возлюбленной, Алина Авангардовна, насмехается над ним как над претендентом на сердце дочери, а служители церкви, не сумев ответить на неудобные вопросы, игнорируют героя.

Оба произведения написаны с точки зрения студента, то есть принадлежат к подтипу *varsity novel*, при этом роман Ю. Старцевой «Время нереально» от первого лица, а «Что случилось?» Д. Косякова – от третьего. Во втором случае повествователь есть признак личного присутствия автора в тексте. Это позволяет расширить пространство текста, показать жизнь людей во взаимодействии друг с другом и непосредственно вывести Васю из сюжета в финале. Будь он рассказчиком, мы бы не узнали, что о его исчезновении думают других люди, как они живут дальше и с какой легкостью они это делают. Так, Танечка и вовсе предполагает, что его никогда не существовало.

Одними из важнейших героев университетской прозы являются преподаватели. Во «Время нереально» Ю. Старцевой присутствует описание профессоров. С точки зрения рассказчицы, студентов терроризируют настоящие «монстры». Среди них преподаватель социологии, «чудовищная тётка» [Косяков, 2015: 8], которая вместо ответа на вопрос Лёли выгнала её из аудитории, а также обучавший русской литературе Девиц, у которого не приходилось рассчитывать на оценку выше тройки [Косяков, 2015: 17].

Последнего студенты смогли оценить и полюбить только после его отъезда в Москву, а во время его преподавательской деятельности – придумали и распространили историю о сексуальной неполноценности.

Интересно, что в «Что случилось» Д. Косякова преподавательский состав был «не от мира сего». Сотрудники вуза в большинстве своём были представлены как религиозные, всячески пытающиеся наставить студентов на путь истинный. Так, Василий Спиридонович по прозвищу Борода везде хотел найти Христа, поскольку «вся культура – это лишь вариации изначального мифа о распятом и воскресшем Боге»; Ада Викторовна по кличке Шамбала призывала жить в землянках и оставить технологии; а молодой Юлик к любым словам добавлял приставку «мета». В целом сам Вася хоть и понимал странность таких учителей, считал их лучше «попсы», которую люди ежедневно наблюдали с экранов телевизоров и кинотеатров.

Сравним региональные университетские романы, написанные о других академических центрах Сибири. Так, университетская среда находится в центре внимания новосибирской писательницы Ларисы Матрос. Получив образование юриста и степень доктора наук, она посвятила себя литературному творчеству. Написание дилогии «Есть только мир», в которую она включила романы «Презумпция виновности» (2000) и «Называется жизнь» (2007), её вдохновил опыт обучения и преподавательской деятельности в Новосибирском государственном университете, в котором она прошла путь от аспирантки до заведующей кафедрой философии и иностранных языков. Над дилогией Л. Матрос

работала в течение пятнадцати лет, взяв за основу события девяностых – нулевых годов.

Действие происходит в главном университете Новосибирска – НГУ после распада СССР. Немаловажную роль в обоих романах играет исторический контекст. Именно сложными временами в стране в 90-ые годы обусловлен основной конфликт произведений – поиск себя и лучших возможностей для жизни в тяжёлое время.

Произведение написано от лица Инги Сергеевой, доктора наук, которая проходит защиту диссертации и продолжает работать в НГУ. Её окружает университетская среда, в которую входит дочь героини Аня с мужем Игорем и их друзьями, студентами и преподавателями.

Основной конфликт произведений – жизнь в университетской коммуналке в условиях глобальных изменений и перестройки общества. Молодое поколение, включая Аню и Игоря, сталкивается с проблемой невозможности достижения целей и продвижения по карьерной лестнице после распада СССР. Герои проводят жизнь в ужасных общежитиях, вынуждаясь бедствовать и подвергать опасности не только себя, но и своего ребенка. «Как только они вошли, запахи нечистот сразу нахлынули на них. За три месяца, прошедших со времени ее предыдущего посещения Анюты, общежитие стало еще более дряхлым, грязным и неудобным. В связи с появившимся в этом блоке младенцем у молодой семьи, проживающей в соседней комнате, в общей кухне и коридоре ко всему прочему появились развешанные всюду пеленки, огромная коляска и детский крик» [Матрос, 2000: 24].

Их положение безвыходно, поскольку они не могут переехать в более удобное и комфортное место, вынуждаясь ютиться. С одной стороны, государство и учебное заведение, которые обеспечили их проживанием в общежитиях, не могут дать им квартиру. С другой стороны, молодую семью также не могут отпустить работать в США, аргументируя плохой жизнью и базовыми потребностями общества, за которые в Америке люди вынуждены

платить – в этом и отличие от России. «...Нас обманули и до сих пор не дали прописку и никакого жилья, потому мы в замкнутом кругу: мы не можем поменять, купить, снимать какое-то приличное жилье, потому что как только мы выедем отсюда, у нас пропадет даже эта временная прописка, а без прописки нам никто жилье не продаст и не сдаст ни за какие деньги» [Там же: 33].

При этом жизнь Ани и Игоря противопоставляется положению Инги Сергеевны, которая не чувствует никаких препятствий и оптимистично смотрит в будущее: а слагается из удач и неудач, из взлетов и падений, из будней и праздников, – сказала мать как можно спокойнее. – Сейчас у вас такая полоса. Мы тоже начинали очень трудно, без всякой помощи [Там же: 42].

2.2. Западный канон университетского романа и русская версия жанра: компаративный аспект

При выявлении специфики университетской прозы отечественных писателей необходимо сопоставление с западным каноном. Сравним исследуемые произведения с западными классическими образцами – в романах Д. Лоджа «Академический обмен» (1975) и «Хорошая работа» (1991). В первом преподаватели предстают полными противоположностями: Моррис Цапп и Филипп Лоу, американец и англичанин из разных учебных заведений, известный исследователь с множеством публикаций и рядовой работник, которого никто не знает за пределами кафедры. Во втором романе трилогии герои Виктор Уилкоккс и Робин Пенроуз и вовсе принадлежат к двум разным профессиональным сферам: преподавательство и промышленность, в которых топос университета играет сюжетообразующую функцию. Важно, что герои оказываются в незнакомой им среде, с минимальными знаниями о мире, и безуспешно пытаются влиться в

коллектив. И их конфликт с окружающими сопровождается отношениями контраста друг с другом.

На примере классических университетских романах мы видим, как в прозе писателей Красноярска, а именно в произведениях «Время нереально» Ю. Старцевой и «Что случилось?» Д. Косякова место действия – университет – оказывает меньше влияния на сюжет и конфликт произведений, являясь статичным и заменяемым. Вместе с этим герои не имеют ярко выраженных конфликтов с другими студентами, профессорами, а романы приближены к реальности благодаря в том числе реально существующему городу и университету, в которых происходит действие, в то время как Д. Лодж выдумывает город Раммидж и штат Эйфория.

Также отметим, что одной из главных особенностей университетской прозы является изображение академической среды как тесного и замкнутого мира, отгороженного от остального мира. Это обусловлено самой системой существования учебных заведений, вокруг которых строятся кампусы, в которых живут не только студенты, но и преподаватели. Для отечественных университетов также свойственно существование корпусов и кампусов одного учебного заведения, отдаленных друг от друга, но не наблюдается такой сосредоточенности всей университетской жизни в одном месте. Для красноярских университетских романов свойственно изображение академической среды как более открытого и доступного пространства, которое можно покинуть. Многие студенты и преподаватели в отечественной прозе свободно перемещаются между кампусами, не сосредотачивая всю свою жизнь здесь.

В одном из канонических произведений *varsity novel*, романе Донны Тартт «Тайная история», четко выделяется группа студентов: Ричард, Генри, Банни, Фрэнсис, Чарльз и Камилла, небольшая загадочная компания, представляющая из себя закрытое общество, интересующее античным миром и вовлеченное в криминальную историю, оканчивающуюся трагично для некоторых героев. В отличие от западного канона в университетской прозе

красноярских писателей нет групп героев, двойников и чопорных интеллектуалов, сосредоточенных на образовании. Место им уступают один – два главных героя и личные конфликты, никак не связанные с университетской средой.

Таким образом, образная система красноярских университетских романов отличается не только от канона, но и друг от друга. В произведениях присутствуют разные и главные герои, студенты, и преподавательский состав, образы которых зависят от характера произведения – любовного или социального и конфликта. Ключевыми типами университетских романов красноярских писателей становятся *femme fatale* и лишний человек.

Сравним дилогию Л. Матрос с классической моделью университетских романов – с западными образцами – романами Д. Лоджа «Академический обмен» (1975) и «Хорошая работа» (1991).

В произведениях новосибирского автора университет играет главную роль. Герои максимально вовлечены в эту среду, являясь её неотъемлемой частью. Они не просто студенты и преподаватели, а «обитатели» этого места, из которого не могут выбраться в надежде на лучшую жизнь. Это соответствует одной из основообразующих черт западных романов XX века – изображению учебного заведения как закрытого общества, в которое трудно попасть и из которого трудно выбраться.

Как главное отличие от образцов США и Великобритании отметит национальную и региональную специфику университетской прозы. Исторические и социальные события обуславливают основной конфликт произведения – столкновение элементов университетской среды с государственными деятелями, высшими чинами, которые не дают людям лучших возможностей для развития и изменения общества. И студенты, и преподаватели находятся в противостоянии с «верхушкой» общества и вынуждены постоянно адаптироваться к условиям жизни в такой ситуации, иначе говоря, преподаватели и студенты в отечественной версии университетского романа не противопоставлены друг другу.

Модель данной диалогии Л. Матрос отличается осложнением иерархии: студенты находятся во власти преподавателей, а все вместе они также подчинены политике и государственным органам, влияющим как на первых, так и на вторых.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Подводя итоги второй главы, отметим разнообразие современной университетской прозы, в центре которой находятся отличные друг от друга учебные заведения и направления высшего образования.

Интересной предстает и региональная специфика университетской прозы Красноярска. На примере романов Ю. Старцевой «Время нереально» и Д. Косякова «Что случилось?» мы увидели изменение классической модели на нескольких уровнях.

Во-первых, студенческая среда предстает местом действием, не влияющим на развитие сюжета. В связи с этим хронотоп в произведениях включает как постуниверситетские годы, так и в принципе городские общественные места, например, библиотеку, Юдинку (Музей-усадьбу Г.В. Юдина) и т.д. Конфликты не связаны с учебной средой, а наоборот наполнены повседневностью: это сложные любовные отношения, поиски себя, а не вражда с профессорами или одногруппниками.

Во-вторых, красноярские авторы также не показывают классического героя университетского романа, чопорного интеллектуала, пытающегося стать своим в новом месте. На смену ему приходят героини типа *femme fatale* и лишний человек, на которых учебная среда воздействует намного меньше по сравнению с западным канонам. На один из романов оказывает влияние позднесоветская традиция чернухи, проявившаяся и в других русских университетских романах.

Отметим региональную специфику университетской прозы Новосибирска. На примере романов Л. Матрос «Презумпция виновности» и «... называется жизнь» мы видим, что связь между западным жанровым канонам университетского романа и русской версией жанра неочевидна.

С одной стороны, студенческая среда здесь предстает местом действия, влияющим на развитие сюжета. Университет – это место, вокруг которого сосредоточена жизнь всех героев. Новосибирский государственный

университет является собой и учреждение, в котором получают образование, и обитель, из которой сложно вырваться в жизнь за пределами Академгородка. Это максимально закрытое общество и система, которая не дает поблажек и вынуждает жить по правилам этого места, не предлагая никакого выбора.

С другой стороны, в произведениях дилогии Л. Матрос не изображает классического героя университетского романа, чопорного интеллектуала, пытающегося стать своим в новом месте. На смену ему приходят герои, пытающиеся выжить в быстро меняющемся мире, в котором они остались одни без помощи государства и без надежд на счастливое будущее. На материале университетских романов мы можем увидеть влияние позднесоветской традиции чернухи, проявившаяся и в произведения русской университетской прозы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одним из важнейших направлений литературы XX века является проза, авторы которой повествуют о жизни определенной социальной группы и её повседневных проблемах. К таким формам художественной словесности относятся университетские романы. В их основе лежит изображение студенческой и академической среды. Отметим, что появлению университетского романа как в русской, так и в мировой литературе в целом предшествовала долгая история. Начиная с эпохи Просвещения, писатели всё больше включают в свои произведения сюжетные линии молодых людей-студентов. Постепенно академическая среда переходит на первый план повествования. Авторы изображают университет как стадию пути главных героев, что представлено в «Юности» Толстого, «Подвиге» Набокова.

В ходе исследования нами были рассмотрены различные точки зрения на условия появления университетского романа и разделения его на подтипы *campus novel* и *varsity novel*. Мы узнали, что среди факторов создания данного жанра выделяются интерес к изображению жизни разных социальных слоев общества, необходимость изменения образовательной системы и их последствия, например, появление в качестве преподавателей представителей «маргинализованного» слоя к 50-м годам прошлого века. Важно заметить, что социокультурные факторы, например, движение за права женщин также сильно влияют на поэтику университетской прозы.

Нами была определена классическая модель произведений, включающая столкновение главного героя-интеллектуала с враждебной ему средой. При этом существуют две концепции, в соответствии с которыми выделяют подтипы *campus novel* и *varsity novel*, представленные теоретиком и практиком жанра Д. Лоджем. Первая основана на выделении романов, написанных с точки зрения профессоров, вторая – студентов. Согласно второй, под *campus novel* понимаются произведения, действие которых происходит в США ввиду существования там кампусов как университетских

городов. А под *varsity novel* понимаются английские университетские романы.

В ходе исследования были рассмотрены работы, посвященные изучению произведений русской литературы XIX – XX веков, в которых главными героями предстают студенты и преподаватели. На основе этих трудов мы можем выделить основные черты и концепты изображения, которых придерживаются русские классики. Исследователи рассматривают дихотомию «студенты – преподаватели» как цельную и органичную систему, которая не может существовать без хотя бы одного из этих элементов. Обучающиеся и профессора связаны и зависят друг от друга. Важно и то, что их отношения и мировосприятие зависят от сложившейся в обществе обстановки, которая подталкивает героев к рефлексии и переосмыслению своего места в обществе, своих возможностей и целей.

Вместе с этим можно выделить и наиболее частотные психологемы, выделяемые в образах профессоров и студентов: первые строгие, зажатые, скупые на слова ученые, стремящиеся к прогрессу и помогающие ученикам стать ответственными и серьезными. Студенты же обычно изображаются как мечтательные молодые люди, испытывающие голод, страдающие от нехватки денег. Они пытаются пробиться по социальной лестнице и стать учеными, но остаются ненужными и из-за всех своих проблем связаны с революционными кружками и реакционными движениями. Их связывает чувство единения и жизни в университетской среде как единого организма, в них дух студенчества, который стимулирует героев к созданию различного сообществ, так как в них они могут заниматься совместной деятельностью и пытаться влиять на мир. И преподаватели, и профессора понимают необходимость переустройства общества, но обычно их идеи не перерастают в серьезные действия.

Первым русским героем данного жанра становится Тимофей Пнин из романа «Пнин» В. Набокова, написанного на английском языке и ставшего одним из представителей классического университетского романа. Писатель

передает атмосферу академического пространства, из которого выпадает герой-интеллектуал, неспособный найти свое место в этом обществе. В центре внимания советских писателей оказывается НИИ – отличительная особенность отечественной системы высшего образования, которая нашла отражение в повести братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу». А. Иванов и А. Аствацатуров, авторы произведений «Общага-на-крови» и «Люди в голом», вносят изменения в западную жанровую модель. Авторы добавляют советскую чернуху, автобиографический тип повествования, а также фантастические и детективные элементы.

Современные писатели также продолжают создавать университетские романы. На примере красноярской прозы, произведений Ю. Старцевой «Время нереально» и Д. Косякова «Что дальше?», мы можем увидеть, что учебное заведение представляет собой лишь место действия. Оно не влияет на развитие сюжета и образы. Более того, авторы сосредоточены на изображении современной повседневности и обычных конфликтов вроде отношений влюбленных и поисков себя, приходящих на смену противостоянию озлобленных профессоров и студентов. В отличие от классических романов герои одни, сами по себе, не образуют связок двойников и групп персонажей. Эта специфика проявляется как на национальном, так и на региональном уровнях.

Нами также была проанализирована диалогия Л. Матрос «Есть только миг», в которую включены романы «Презумпция виновности» и «... называется жизнь». В них продемонстрированы изменения классической модели, по которой писались университетские романы США и Великобритании. В соответствии с ней можно выделить изображение университета как закрытого общества как одну из главных черт западного канона. Вместе с этим университетская проза Матрос отличается и влиянием позднесоветской чернухи и усложнением конфликта, в котором теперь и над студентами, и над преподавателями властвует государство.

Полученные результаты и сделанные выводы позволяют сказать, что на данном этапе задачи исследования достигнуты. Перспективами дальнейшей работы является рассмотрение и компаративный анализ университетской прозы других современных русских писателей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анисимов К.В., Анисимова Е.Е. Очерки теории и истории русской баллады. Красноярск: СФУ, 2023. 312 с.
2. Анисимова Е.Е. Стоматологический код в романе Владимира Набокова «Пнин» // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 49. С. 139–143.
3. Анцыферова О.Ю. Американский университетский роман: социокультурный контекст и преодоление стереотипов // Американский ежегодник–2007. 2009. С. 190–215.
4. Анцыферова О.Ю. Университетский роман: жизнь и законы жанра // Вопросы литературы. 2008. № 4. С. 264–295.
5. Анцыферова О.Ю. Университетский роман: парадоксы жанровой номенклатуры // Вестник Ивановского гос. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2010. Вып. 1. С. 3–8.
6. Аствацатуров А. Люди в голом. М.: AdMarginem. 2009. 312 с.
7. Ахмедова Э. Академический роман. 2016. [Электронный ресурс]. URL.: <https://aesthesis.ru/magazine/july16/academic-novel> (дата обращения: 20.03.2024)
8. Бабенко Е.А. Преподаватель как образ русского интеллигента в пьесах Чехова // Colloquium journal. 2019. № 11–3 (35). С. 96–97.
9. Беспалова Е.К. Университетская проза Набокова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2020. № 3 (72). С. 117–134.
10. Вампилов А.В. Прощание в июне: пьесы. М.: Искусство, 1984. С. 1–109.
11. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Л.: Художественная литература, 1940. 648 с.
12. Владимирова Н.Г. Живописные средства в художественной прозе Д. Лоджа: NiceWork. A Novel (1998) // Материалы 36-й Междунар. филол.

конф. СПб.: Изд-во СПбГ, 2007. Вып. 8: История зарубежных литератур. С. 36–39.

13. Волкова А.А. Жанровые изменения университетского романа в контексте эстетики постмодернизма: (на примере романа Дж. Хайнса «Рассказ лектора») // Художественное слово в пространстве культуры. Иваново: ИВГУ, 2008. С. 135–144.

14. Волкова А.А. Проблемы высшего образования в современной американской университетской прозе // Личность. Культура. Общество. М.: Институт философии РАН, 2008. Т. X. Вып. 5/6. С. 440–445.

15. Володина А. Протагонист. М.: Редакция Елены Шубиной, 2022. 320 с.

16. Гарин-Михайловский Н.Г. Студенты // Гарин-Михайловский Н.Г. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 2. М.: ГИХЛ, 1957. С. 7–235.

17. Гушанская Е. Александр Вампилов: Очерк творчества. Л.: Сов. писатель. Ленингр. отд-ние [Электронный ресурс]. 1990. URL: https://russofile.ru/articles/article_23.php#I111a (дата обращения: 25.05.24).

18. Гранин Д. Иду на грозу // Гранин Д. Собрание сочинений: в 5 т. Т.1. М.: Художественная литература, 1989. С. 16–370.

19. Грибоедов А.С. Студент // Грибоедов А.С. Сочинения. М.; Л.: ГИХЛ [Электронный ресурс]. 1959. URL: http://az.lib.ru/g/griboedow_a_s/text_0080.shtml (дата обращения: 20.04.24).

20. Демина Е.Г. Религиозные аспекты образа профессора Преображенского в повести М. Булгакова «Собачье сердце» // Религия. Общество. Человек: Материалы I Междунар. Научных чтений. (Симферополь – Партенит, 27–29 апреля 2018 г.). Симферополь: Партенит, 2018. С. 121–127.

21. Домбровский Ю. Факультет ненужных вещей // Домбровский Ю. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 5. М.: ТЕРРА, 1993. С. 5–631.

22. Дудинцев В.Д. Белые одежды. М.: Книжная палата, 1988. 688 с.

23. Ерохина Е.П. Интертекстуальность как неотъемлемая черта жанра «университетский роман» // Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология. Сборник статей по материалам VI международной заочной научно-практической конференции. (Москва, июнь 2017 г.). М.: Изд. «МЦНО», 2017. С. 43–47.
24. Ерохина Е.П. Передача реалий как одна из трудностей перевода университетских романов // Молодежный научный форум: гуманитарные науки. 2017. № 5 (44). С. 132–139.
25. Заболотнева О.Л. Интертекстуальные включения в университетских романах // Когнитивные исследования языка. № 3 (46). 2021. С. 491–495.
26. Заболотнева О.Л. Некоторые особенности англоязычного художественного дискурса (на примере университетских романов В. Набокова, Ф. Рота и З. Смит) // Челябинский гуманитарий. 2018. № 4 (45). С. 11–15.
27. Иванов А. В. Общага-на-Крови. СПб.: АСТ. 472 с.
28. Иванов В.В. Профессор Коробкин и профессор Бугаев: к жанровой характеристике романа «Москва» Андрея Белого // Москва и «Москва» Андрея Белого: материалы конференции, проходившей в Москве 18–20 дек. 1995 г. М.: Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), 1999. С. 11–28.
29. Ильина О.С. Студент и профессор в произведениях русских писателей XIX–XX вв. // Вестник Герценовского университета. 2011. № 6. С. 33–40.
30. Карева Я.В. Способы реализации концепта «свои-чужие» в романе А.И. Куприна «Жанета» // Филологические этюды: сборник научных статей молодых ученых. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та. 2009. Вып. 2. С. 145–148.

31. Когут К.С. Повесть А.В. Иванова «Общага-на-крови»: границы жанра // Уральский филологический вестник. Серия: Русская литература XX–XXI веков: направления и течения. 2013. № 2. С. 108–117.
32. Колчанов В.В. Катабасис как сатирический мотив в повести М.А. Булгакова «Роковые яйца»: образ профессора Персикова в свете античной, западноевропейской и русской церемониальной магии // Русская литература XX–XXI веков в национальном культурно-историческом контексте. Тамбов: дом «Державинский», 2017. С. 170–188.
33. Косяков Д. Что случилось? [Электронный ресурс] // День и Ночь. 2015. № 6. 2016. № 1. URL:<https://magazines.gorky.media/din/2015/6/chto-sluchilos.html> (дата обращения: 25.11.2023); <https://magazines.gorky.media/din/2016/1/chto-sluchilos-2.html> (дата обращения: 25.11.2023).
34. Ким Ю.В. Художественные особенности раннего англо-американского академического романа (1950-х гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. М., 2019. 168 с.
35. Коростелева А.А. Цветы корицы, аромат сливы. М.: Проект «Самиздат», 2013. 422 с.
36. Кравченкова Е.А. Образ преподавателя в университетских романах Д. Лоджа и И. Грековой // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ: в 15 т. СПб.: МАПРЯЛ, 2015. Т. 14. С. 303–308.
37. Лодж Д. Академический обмен. Повесть о двух кампусах / пер. с англ. О. Макаровой. М.: Независимая Газета, 2000. 320 с.
38. Лодж Д. Хорошая работа. / пер. с англ. М. Ворсановой. М.: Независимая Газета, 2004. 384 с.
39. Люксембург А.М. Англо-американская университетская проза: история, эволюция, проблематика, типология / отв. ред. В.Е. Давидович. Ростов: Изд-во Рост.ун-та, 1988. 282 с.

40. Масляева О.Ю. Поэтика трилогии Дэвида Лоджа: романы «Академический обмен», «Мир тесен», «Прекрасная работа»: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. Нижний Новгород, 2001. 173 с.
41. Матрос Л.Г. Презумпция виновности. New York: LiBerty Publishing House, 2000. 607 с.
42. Матрос Л.Г. ...называется жизнь. Киев: Мультимедийное издательство Стрельбицкого, 2007. 661 с.
43. Минчин А. Факультет патологии. М.: Ниола 21-й век, 2001. 459 с.
44. Мирная Е.А. Речевой портрет университетского преподавателя (на материале романа Д. Лоджа «Хорошая работа») // Молодая наука. Сборник тезисов участников II научно-практической студенческой конференции. Симферополь: Изд-во Ариал. 2020. С. 41–43.
45. Моторов А. М. Юные годы медбрата Паровозова. М.: АСТ: Corpus, 2012. 512 с.
46. Муравлева В.В. Образ студента в русской литературе XVIII–XX вв. [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2021. № 8. С. 201–204. URL.: <https://moluch.ru/archive/350/78733/> (дата обращения: 21.02.2024)
47. Набоков В. В. Подвиг. М.: Ardis, 1974. 274 с.
48. Набоков В. В. Пнин / пер. с англ. Г. Барабтарло при участии В. Набоковой. NewYork: Ardis, 1983. 184 с.
49. Новиков В. Филологический роман // Новый мир. 1999. № 10. С. 193–205.
50. Осипов В.Д. Факультет журналистики. М.: Московский рабочий [Электронный ресурс]. 1985. URL: <https://litmir.club/br/?b=163440> (дата обращения: 20.06.2024).
51. Парулина И.Ю. Университетский роман как объект исследования // Наука Южно-Уральского государственного университета. Материалы 68-й научной конференции. (Челябинск, апрель 2016.) Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. С. 735–743.

52. Пестерев В.А. Романная проза Запада рубежа XX и XXI веков [Электронный ресурс] // Вестник Пермского ун-та. Серия Российская и зарубежная филология. 2011. № 3 (15). URL: <http://www.philology.ru/literature3/pesterev-11a.htm> (дата обращения: 15.02.2024).

53. Петрова Е.В. Произведение Дэвида Лоджа «Академический обмен» как пример университетского романа // Вестник современных исследований. 2018. № 1 (16). С. 160–164.

54. Разина Т.В. Образ профессора высшей школы в живописи и его историко-культурная трансформация // Социология науки и технологий. 2021. Т. 12. № 4. С. 46–66.

55. Румянцев А. «Драматург на все времена...» О жизни и творчестве Александра Вампилова [Электронный ресурс] // Парус. 2023. № 20. URL: <https://litbook.ru/article/2974/> (дата обращения: 25.05.24).

56. Рыбакова С.Н. Русский студент в творчестве И.С. Шмелева // Духовные и нравственные смыслы отечественного образования на рубеже столетий. Тольятти: Изд-во Тольяттинский гос. университет, 2002. С. 112–116.

57. Сидорова О.Г. Комическое в романе Дэвида Лоджа «Хорошая работа» // Традиции и взаимодействие в зарубежных литературах: межвуз. сб. науч.тр. Пермь: Изд-во Урал. унт-та, 1999. С. 225–231.

58. Сидорова О.Г. Филологическая трилогия Д. Лоджа: опыт интертекстуального прочтения // Зарубежная литература: контекстуальные и интертекстуальные связи. Сб. науч. тр. / Под ред. А.В. Маркина. Екатеринбург: Изд-во Урал.унт-та, 2000. С. 80–88.

59. Скубачевска-Пневска А. Принципы повествования в университетском романе (на примере «Обладать» Антонии Сьюзен Байетт) // Новый филологический вестник. 2014. № 3 (30). С. 29–39.

60. Сосновская О.А. Образ и прототип в повести И.С. Шмелева «В новую жизнь» // Проблемы исторической поэтики. 2015. № 13. С. 477–491.

61. Сперанская А.Н. Студенческие образы в русской литературе во второй половине XIX в. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 6 (2). С. 44–46.
62. Старцев Д.И. Образ ученого как репрезентация образа волшебника в серии научно-фантастических рассказов А. Беяева «Изобретения профессора Вагнера» // Международная научно-практическая конференция, посвященная 100-летию со дня рождения народного писателя Мордовии К. Г. Абрамова. Саранск: Мордовский гос. пед. институт им. М.Е. Евсевьева, 2014. С. 261–264.
63. Старцева Ю.В. Избранная проза: романы, рассказы. Красноярск: ЛИТЕРА-принт, 2019. 398 с.
64. Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Понедельник начинается в субботу // Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Фантастические повести. М.: Детская литература, 1979. С. 5–224.
65. Теория литературы: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений: в 2 т. / под ред. Н.Д. Тмарченко. М.: Издательский центр «Академия», 2004. Т. 2: Бройтман С.Н. Историческая поэтика. 368 с.
66. Тимофеева А.И. Образ и языковая личность учителя (на примере рассказов А.П. Чехова «Учитель словесности» и «Скучная история») // Дискурс профессиональной коммуникации. 2020. № 3. С. 85–99.
67. Толстой Л.Н. Юность // Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1972. С. 177–349.
68. Трифонов Ю.В. Студенты // Трифонов Ю.В. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1985. С. 23–409.
69. Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. М.: Лабиринт, 1997. 448 с.
70. Хикита М. Провинциальные студенты в творчестве П.А. Корсакова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 12 (2). С. 74–77.

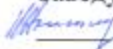
71. Хомутова Т.Н. Интегральная модель университетского дискурса в жанре университетского романа // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 15. № 3. С. 32–43.
72. Чарская Л. Записки институтки // Чарская Л. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 1. М.: ТЕРРА-Кн. клуб, 2008. 5–222.
73. Чехов А.П. Студент // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти томах. Сочинения. Т. 8. М.: Наука, 1977. С. 306–309.
74. Шарафутдинова Э.М. Виды студенческих образов в русской литературе XIX века (постановка проблемы) // Сборник статей по материалам XLIV студенческой международной научно-практической конференции: Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга». Казань: КФУ, 2018. С. 172–183.
75. Шевелёва П.В. Образ «красного профессора» (по материалам журнала «Историк-марксист») // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 21. С. 147–162.
76. Юрьенен С.С. Нарушитель границы. Париж–Нью-Йорк: Третья волна, 1986. 206 с.
77. Яковлева Г.В. Роман Дэвида Лоджа «Хорошая работа» и проблемы интертекстуальности // Художественный текст: структура и поэтика: межвуз. сб. / Под ред. И. П. Куприяновой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. Вып. 6. С. 269–277.

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра журналистики и литературоведения

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 К.В. Анисимов

« 07 » июня 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.01. Филология

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ РОМАН В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Руководитель

д-р. филол. наук, доц. Е.Е. Анисимова

Выпускник

Е.В. Комарова

Нормоконтролер

канд. филол. наук, доц. Я.В. Баженова.